

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В РАМКАХ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА: СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ, ЕГО ОСОБЕННОСТИ

А.В. Куликова

В статье рассматриваются особенности социологического анализа правовой культуры как одного из центральных понятий в исследовательской области социологии права. Дается обзор основных подходов социологии права, выделяются основные методологические принципы социологического анализа правовых явлений, определяются основные элементы и эмпирические индикаторы правовой культуры.

Социологический подход к изучению правовых феноменов формируется в рамках социологии права. Юриспруденция изучает нормы права как таковые, а именно правовую форму соответствующего общественного договора, содержание прав и обязанности его субъектов. Социология рассматривает право как социальное явление. Исходный принцип всех современных социологических теорий – социальная обусловленность права, его связь с другими социальными феноменами.

Хотя социология права имеет за плечами более чем вековой исследовательский опыт (вспомним таких основателей социологии, как М. Вебер, Э. Дюркгейм), споры о том, является ли она юридической или социологической дисциплиной, не утихают и сегодня [см. подробнее 2, 3, 10, 15]. Зарубежные исследователи, классифицируя течения социологии права, выделяют три группы мнений по поводу соотношения последней с юриспруденцией [21]:

1) социология права понимается как вспомогательная дисциплина в рамках правоведения (А. Нуссбаум, К. Левеллин);

2) социология права рассматривается в качестве разновидности теории права (А. Хегерстем, В. Лундшотдт, Н. Луман);

3) социология права является отраслью общей социологии или самостоятельной научной дисциплиной (М. Вебер, Е. Ерлих, Ж. Гурвич, Р. Кениг).

Анализ публикаций по данной проблеме отечественных социологов и юристов позволяет сделать вывод, что в современной отечественной научной литературе сложились три основных подхода в понимании места социологии права в системе обществоведения:

1) первый из них характерен для работ в области юриспруденции (С.В. Боботов, Ю.И. Гревцов, В.П. Лапаева, В.М. Сырых, В.А. Туманов), согласно которому социология права – составная часть этой науки [1, 4, 9, 13, 16];

2) второй подход развивается в рамках социологии, так, В.А. Глазырин, В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко, Э.В. Тадевосян отстаивают позицию, что социология права – отрасль социологии [7, 14, 3];

3) третий подход определяет социологию права как самостоятельную научную дисциплину, подчеркивая ее междисциплинарный характер (В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук) [8].

Среди зарубежных ученых преобладает мнение, что социология права есть отрасль социологической науки (Ж. Карбонье, Л. Мейхью, Т. Райзер и другие) [6,

11, 19], хотя споры о дисциплинарном статусе этой науки в зарубежной литературе не прекращались.

В целом, дискуссия о предмете и месте социологии права переросла в спор, где отстаиваются корпоративные амбиции либо юристов, либо социологов. В то время как следует признать междисциплинарный характер права как предмета изучения обеих наук (при этом и у социологии права и у социологической юриспруденции остается своя специфика) и искать пути к сотрудничеству. Такая необходимость уже давно высказывается зарубежными авторами, так как подобные споры мешают институциональному развитию науки. Немецкий исследователь Дитер Штремпель (D. Stempel) определил ситуацию с социологией права короткой формулой: «по содержанию – успешно, институционально – безуспешно» [20]. Так, с момента своего основания (1980 год) немецкий журнал «Zeitschrift für Rechtssoziologie» был ареной подобных споров. И если бы исследователи приняли тот факт, что богатство социологии права в ее трансдисциплинарности, то журналу в научных кругах отводилась бы особая роль. Ситуация меняется лишь последние пять лет. Безусловно, на пути сближения социологии и права стоят и коммуникативные барьеры. Каждая наука конструирует свой предмет изучения, и это не может быть принято сразу в языке другой науки. Межпредметное сотрудничество социологии и правоведения в области теории пока находится на стадии становления, суть его видится в том, что рассмотрение права с разных точек зрения может уберечь от односторонности, обратить внимание юристов на те свойства, связи, которые до сих пор не изучались.

Специфика социологического изучения права заключается в следующем: право как предмет социологии – это феномен общественной действительности, который может пониматься как факт и является доступным эмпирическому исследованию. Это утверждение можно рассматривать как *первый методологический принцип* социологии права. Исследовательский интерес социологии права – становление права как социального явления, как выражение и продукт социальной жизни. Социология права изучает взаимозависимость и функциональную связь между правом и неправовыми общественными феноменами.

Второй методологический принцип социологии права – признание различий между правовыми и фактическими общественными отношениями. Поэтому одной из задач социологии права становится выяснение того, какое отражение правовые нормы находят в сознании населения, совпадает ли их интерпретация с тем смыслом, который заложен законодателем; определение правовых установок, т.е. выяснение того, какие факторы влияют на исполнение людьми юридических норм.

Социология ориентирует на изучение социальных функций права, последствий, связанных с принятием и введением в общественную жизнь правовых акций. Отсюда следует и *третий методологический принцип* социологии права – понимание права как социального института, выполняющего определенные функции в обществе, имеющего также и дисфункциональные последствия.

Ученые-юристы, работающие в рамках социологической юриспруденции, рассматривающие социологию права как юридическую дисциплину, понимают право как форму выражения и осуществления социальных интересов по принципу формального равенства. Социальные интересы реализуются в правовой форме в

том и только в том случае, когда свобода в реализации интереса одного субъекта допускает равную меру свободы для интереса других субъектов. Взаимосогласованные таким образом социальные интересы называют правообразующими интересами. И именно это понятие становится центральным при определении предмета социологической юриспруденции, основным исследовательским интересом которой становится социальная база (социальные условия, социальные интересы) будущего законопроекта. Для социологии права большее значение имеет *понятие правовой культуры* населения, изучение социальных последствий принятия новых правовых норм: их усвоение, понимание, принятие или неприятие и т.д. Таким образом, одним из центральных понятий в исследовательской области социологии права становится правовая культура населения.

Право образуется и развивается в контексте нормативной культуры. Это продукт обращения человека с нормативными вопросами. Как раздел нормативной культуры право стоит во взаимосвязи с другими разделами этой культуры: моралью, политикой, религией, осознанием истории и так далее. Правопорядок поэтому не является изолированной частью нормы. Право обусловлено культурой, но также и со своей стороны создает культуру. Правовая культура охватывает не только нормы и принципы санкционированного нормативного содержания, но признаки и требования, которые не являются как таковые составной частью положительного правопорядка или естественного права. Существенными являются также определенные социальные практики, такие как формирование общественного мнения, общественного поведения, столкновение с нормой и обсуждение нормативных изменений. Правовая культура указывает на общую политическую культуру общества (R. Dworkin, J. Habermas, C. Varga) и предлагает со своей стороны нормативные рамки для развития «культуры политического коллектива» (P. Häberle) [18].

Таким образом, можно говорить о правовой культуре общества в целом, под которой в юриспруденции понимается совокупность выработанных в ходе исторического развития основных правовых понятий и категорий, принципов права и правосудия, конституционных начал и других понятий, необходимых для развитой правовой системы. Правовая культура представляет собой разновидность общей культуры, состоящей из духовных и материальных ценностей, относящихся к правовой действительности. При этом правовая культура включает лишь то, что есть в правовых явлениях относительно прогрессивного, социально полезного и ценного. В узком смысле она включает в себя не только результат, но и способ деятельности людей, проявляет себя в их образе мышления, нормах и стандартах поведения. В широком смысле правовую культуру общества можно определить как степень развитости и роли в данном обществе права, правосудия, законности, отношения к праву государственных органов и общественного сознания. Но это скорее предмет изучения юридических наук, социологической юриспруденции. Социологию права интересует правовая культура населения, которая естественным образом является частью правовой культуры общества в целом. Социология описывает правопорядки относительно важных признаков конкретных обществ в такой степени, как эти признаки проявляют себя в правовой практике этого общества и ее истории, а также в «коллективных культурных установках на право и государство, суд и полицию» (M. Stolleis) [18]. Другими словами, для социологии важно, какое воплощение правовые феномены находят в сознании населения.

Понятие правовой культуры в рамках социологии права – это совокупность правовых знаний, убеждений и установок личности, реализуемых в процессе труда, общения, поведения, а также отношения к материальным и духовным ценностям общества [12].

Правовая культура характеризуется:

• как совокупность ценностей, принципов и мировоззренческих установок в области права, подкрепленных профессиональными правовыми знаниями;

• как совокупность общественных мнений, оценок содержания, действия норм позитивного права и правовой системы в целом;

• как достигнутый уровень накопления, владения и пользования правовой информацией (например, использование вычислительной техники, автоматизированных поисковых систем и т. п.).

В социологии разработаны определенные индикаторы, характеризующие уровень правовой культуры членов общества:

1) *правовая осведомленность* (степень соответствия между представлениями людей о правильном в правовом смысле поведении, с одной стороны, и законом – с другой);

2) *правовая активность* (степень фактического участия людей в ситуациях, регулируемых гражданским законодательством);

3) предпочтение правовых или неправовых *процедур* (соответствие действий, реально или умозрительно избираемых респондентом для решения своих проблем);

4) признание или непризнание *ценности права* (представления о допустимости выхода за пределы правового поля).

Важная составляющая часть правовой культуры – **правосознание**. Каждая социальная группа, каждый индивид по-своему понимают сущность права, по-своему видят свои собственные права и обязанности, а также права и обязанности других людей. Совокупность таких представлений о праве образует правосознание. Это по существу оценка права, сумма знаний и представлений о праве, его применении и формах выражения, т.е. это те *правовые убеждения*, которые присущи населению. Правосознание представляет собой объективно существующий набор взаимосвязанных идей и эмоций, выражающих отношение индивида и социальных групп к праву.

Формирование правосознания происходит под влиянием исторического опыта общества, а также собственного социального опыта различных индивидов и социальных групп. По уровню отражения социально-правовой действительности выделяют следующие *виды правосознания*: обыденный уровень, профессиональный уровень и теоретический уровень.

В центре нашего исследовательского интереса будет обыденное правосознание населения, в котором можно выделить следующие компоненты: знание о праве как регуляторе общественных отношений, представление о собственных правах и свободах, отношение к правовым явлениям и к праву в целом, оценка своего правового положения, действующего законодательства и возможности правовой активности. Существуют следующие типы правосознания населения (типология составлена на основе эмпирических социологических исследований особенностей правосознания, подробнее см. [5]):

1. Активно-позитивный тип – четко выраженное, позитивно направленное отношение к требованиям правовых норм. В реализации требований правовых

предписаний превалируют гражданские мотивы: закон охраняет и защищает интересы личности, общества и государства.

2. Традиционно-позитивный тип – позитивное отношение к правовым нормам, но есть незначительные отклонения от однозначно занятой (нейтральной) позиции. При исполнении норм права существенное значение имеют привычка, личные интересы.

3. Неустойчивый тип – допускается возможность отклонения от требований правовых предписаний. Главный мотив исполнения правовых предписаний – личные интересы и боязнь наказания.

4. Пограничный тип – неодобрительное отношение к нормативным предписаниям, но вместе с тем выполнение их требований из-за боязни наказания.

Правовая грамотность, а именно правовые знания составляют ядро правосознания. Роль правовых знаний в упорядочении сознательной деятельности личности в правовой сфере весьма значительна. Вся эта деятельность предполагает в качестве основы не только знание, но и понимание тех требований, которые государство предъявляет к гражданину. В эмпирических исследованиях определить уровень правовой грамотности населения можно, выяснив следующее: самооценку правовой информированности граждан; степень информированности по различным областям права; тематики, которые в первую очередь интересуют/ не интересуют население; потребности населения в правовых знаниях, в том числе по конкретным отраслям права.

Правовая культура находит свое воплощение как в правосознании, правовой грамотности, так и в **правовых установках**, и как их следствие, в правовом поведении. Правовая установка – это сформировавшаяся в результате правовой социализации человека его поведенческая готовность (предрасположенность) к значимому с точки зрения права – правомерному или неправомерному – варианту поведения. Обычно в юридико-социологических исследованиях выделяют четыре вида правовых установок [9, 17]:

1) принципиальные – человек соблюдает требования права потому, что разделяет их, понимает ценность права и правопорядка для общества;

2) прагматические – человек считает, что ему выгодно соблюдать правовые требования;

3) конформные – привычка следовать общепринятым требованиям;

4) вынужденные – основываются на страхе наказания.

Таким образом, типы правовых установок, правового поведения располагаются на оси «самоконтроль – санкции – девиация». Т.е. человек принимает нормы и ценности права, действует в соответствии с ними, самостоятельно, на уровне самоконтроля поддерживает существующий порядок. Человек принимает нормы права, действует в соответствии с его требованиями под давлением социального контроля, где поведение регулируется при помощи санкций. И крайний случай – девиация – отторжение правовых норм и ценностей, поведение, противоречащее им. Отклоняющееся от правовых норм поведение не всегда является следствием осознанного мятежа, эскапизма или новаторства в отношении к принятым в обществе правилам, а зачастую становится следствием слабой правовой информированности, социальной наивности и деловой некомпетентности.

Итак, социология права, как отрасль социологического знания в качестве основной задачи предполагает исследование правового сознания, правовой

грамотности и информированности, правовых установок личности, социальных групп и их влияние на правовое поведение.

Л и т е р а т у р а

1. Боботов, С.В. Буржуазная социология прав / С.В. Боботов. – М., «Юрид. Лит.», 1978. – 224 с. С. 4–21.
2. Варчук, В.В. Социология права – отрасль социологии / В.В. Варчук // СоцИс: Соц. исслед. – 1996. – № 10. – С. 102–109.
3. Глазырин, В.А. Юридическая социология – поиск предметного определения./ В.А. Глазырин // Рос. юрид. журн. – 2000. – № 1. – С. 131–141.
4. Гревцов, Ю.И. Социология права / Ю.И. Гревцов. – М: Юридический центр Пресс, 2000. – 312 с. С. 11–27.
5. Гречин, А.С. Социология правового сознания: Учебн. пособие для вузов / А.С. Гречин. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 256 с. С. 173–196.
6. Карбонье, Ж. Юридическая социология/ Ж. Карбонье. – М.: «Прогресс», 1986.
7. Касьянов, В.В. Социология права / В.В. Касьянов, В.Н. Нечипуренко. – Ростов н/Д, 2001. – 480 с. С. 12–54.
8. Кудрявцев, В.Н. Современная социология права: Учебник для вузов / В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. – М.: Юрист, 1995. – 297 с. С. 7–17.
9. Лапаева, В.В. Социология права / В.В. Лапаева. – М., 2000. – 304 с. С. 1–33.
10. Лапаева, В.В. Социология права как юридическая дисциплина? / В.В. Лапаева // СоцИс: Соц. исслед. – 1999. – № 7. – С. 47–57.
11. Мейхью, Л. Социология права / Л. Мейхью // Американская социология: перспективы, проблемы, методы / Ред. и вступ. статья Г.В. Осипова. – М.: 1972. – С. 220–239.
12. Российская социологическая энциклопедия / Под ред. академика Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. – 672 с. С. 242–243.
13. Социология права: Учебник / В.М. Сырых [др]. – М.: Юридический дом «Юстиформ», 2004. – 464 с. С. 12–31.
14. Тадевосян, Э. В. Социология права и ее место в системе наук о праве // Государство и право. – 1998. – № 1. – С. 80–111.
15. Тадевосян, Э.В. Социология права как специфическая отрасль социологии / Э.В. Тадевосян // Социально-гуманитарные знания. – 2000. – № 2. – С. 102–117.
16. Туманов, В.А. Вступительная статья // Карбонье, Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье – М., 1986. – С. 5–26.
17. Шереги, Ф.Э. Социология права: прикладные исследования / Ф.Э. Шереги. – СПб.: Алетейя, 2002. – 447 с. С. 74–84.
18. Mohr, G. Rechtskultur / G. Mohr [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.information-philosophie.de/philosophie/rechtskultur.html>, свободный. – Загл. с экрана.
19. Reiser, T. Rechtssoziologie: Ein Lehrbuch / T. Reiser. – Frankfurt am Mein: Metzner, 1987. – 364 s.
20. Rechtssoziologie «auf der Grenze» / Mitteilung der HerausgeberInnen // Zeitschrift für Rechtssoziologie. – 21 (2000). – Heft 2. – S. 319.

21. Riffel, H. Rechtssoziologie. Eine systematische Orientierung / H. Riffel. –
Neuwied-Berlin (West), 1974. – S. 404.

In the article the peculiarities of sociological analysis of legal culture as one of the central concepts in sociology of law are considered. The main approaches within sociology of law are reviewed, the methodological principles of sociology of law are singled out, the main elements and empirical indicators of legal cultures are defined.